

Вернувшись в свои покои, У Ли велела слугам идти отдыхать, а сама, устроившись на кровати, достала голографический проектор и включила его.

Как только экран загорелся, пошло изображение: это были покои Красавицы Люй. Красавица Люй о чем-то шепталась с другой женщиной. Прислушавшись, У Ли поняла, что речь идет о ребенке, которого она носит под сердцем.

Оказалось, что Красавица Люй решила расправиться с У Ли тем же способом, что и с наложницей У. Стоявшая рядом с ней особа тоже оказалась не из робких: они задумали использовать принцип несовместимости продуктов, чтобы исподтишка погубить еще не родившееся дитя.

Услышав это, У Ли всё поняла: ребенка наложницы У действительно погубила Красавица Люй.

— Динь! Верно, хозяйка. Не забывай, что у тебя есть побочное задание — раскрыть правду о потере ребенка наложницей У.

Правда сама плыла в руки, оставалось лишь тщательно продумать, как именно они это провернули и как теперь вывести их на чистую воду.

В покоях Вдовствующей императрицы курился фимиам, царила тишина и торжественность.

С тех пор как она узнала о беременности У Ли, Вдовствующая императрица словно переменилась. Она подолгу сидела перед статуей Будды, благоговейно сложив ладони, и шепотом возносила молитвы.

Казалось, она вкладывала все свои надежды и благословения в эти слова. Она молила Будду даровать внуку благополучное появление на свет, ведь в нем заключалось будущее государства Великое Чжоу.

— Госпожа, при вашем искреннем усердии Будда непременно исполнит ваше желание, — с улыбкой произнесла управляющая покоем пожилая служанка.

— Дай-то бог. Но происхождение матери будущего внука слишком низкое, за ее спиной нет поддержки влиятельных родов, — с тревогой ответила Вдовствующая императрица. Она нахмурилась, в ее глазах читались беспокойство и неуверенность.

Она слишком хорошо знала жестокость и запутанность дворцовых интриг: судьба ребенка напрямую зависела от положения его матери. А мать внука — всего лишь одинокая служанка без роду-племени, и это не могло не тревожить императрицу.

Она вздохнула и добавила:

— В этом дворце власть и положение значат всё. Без мощной опоры даже член императорской семьи может оказаться в беде. — В ее голосе сквозили бессилие и печаль.

Она понимала: даже если Император впоследствии будет души не чаять в сыне, конкуренция во дворце слишком остра, и у других сил есть свои сторонники и капиталы. А мать ребенка — простолюдинка, она не сможет дать ему должной защиты.

Вдовствующая императрица погрузилась в раздумья. В глубине души она твердо решила добиться для внука большего влияния и возможностей, чтобы он мог прочно закрепиться во дворце, не опасаясь чужого вмешательства.

Однако она понимала, что ее личных сил недостаточно. Нужно выбрать подходящий момент и объединиться с другими влиятельными фигурами, чтобы вместе создать для внука лучшие условия.

Вдовствующая императрица подняла голову, ее взгляд стал решительным. В крайнем случае, придется оставить ребенка, но избавиться от матери.

В комнате остались лишь тонкие струйки дыма да мерный стук деревянного барабанчика.

— Госпожа, возможно, нам стоит зайти с другой стороны, — спустя долгое время подала совет служанка. — Например, подыскать для внука кормилицу из достойного знатного рода.

Глаза Вдовствующей императрицы блеснули:

— Это дельная мысль. Но найти подходящую кандидатуру будет непросто.

— Я слышала, на Юге есть один род, чьи предки из поколения в поколение были учеными мужами, и все тамошние женщины отличаются редким умом. Если удастся найти там достойную кормилицу для внука, это пойдет ему на пользу, — продолжала служанка.

Вдовствующая императрица кивнула:

— Это выполнимо. Немедленно отправь людей на Юг, непременно найди надежную кормилицу. Готовьтесь заранее, а заодно усильте охрану У Ли, нельзя допустить, чтобы кто-то воспользовался моментом.

— Через несколько дней праздник любования хризантемами. Раньше им занималась наложница Сюэ, пусть так и будет в этот раз, — распорядилась она и продолжила чтение сутр.

Тем временем в Дворце Хуэйнин.

— Всё готово? — раздался хриплый женский голос.

— Вещь уже принесена. Дома передали: госпожа три года во дворце, а детей всё нет, пора бы и обещание исполнить, — глядя прямо на Красавицу Люй, произнесла старая служанка, словно ни во что ее не ставя.

Красавица Люй, видя такое отношение, скрипнула зубами от злости, но не посмела сорваться. Она с грохотом опустила на стол ароматический мешочек и отрезала:

— Я знаю!

Сказав это, она осознала свою несдержанность, глубоко вздохнула, чтобы унять гнев, и добавила:

— Вернись и передай отцу, что дочь его не подведет.

Старуха не удостоила ее ответом, лишь продолжала:

— Глава семьи сказал, что этот праздник любования хризантемами крайне важен, допустимы только успех, никаких неудач. Семье Люй нужна не просто бесполезная дочь, а та, что принесет роду славу и выгоду. Как член семьи Люй, ты должна понимать, в чем наша цель.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и ушла.

— Ты! — Красавица Люй, видя такую дерзость, едва не задохнулась от ярости, но ничего не смогла поделать.

— Кхе-кхе-кхе!

Раздался непрерывный кашель, а следом — испуганный крик Чуньтао:

— Госпожа! Вы... вы кашляете кровью?!

— Кхе... кхе-кхе... это... кхе-кхе... — Красавица Люй не могла вдохнуть, не в силах вымолвить ни слова.

— Лекаря! Скорее позовите лекаря! — в панике закричала Чуньтао, обливаясь потом.

В Дворце Хуэйнин воцарился хаос. Слуги были в ужасе, на их лицах читался страх: если с их госпожой что-то случится, их собственные жизни тоже будут на волоске. Самые сообразительные уже начали присматривать себе новое место.

Вскоре пришел лекарь и осторожно спросил:

— Где остатки лекарства, что принимала госпожа?

— Сяо Си, принеси! — Чуньтао немедленно распорядилась, сама же осталась ухаживать за Красавицей Люй.

Вскоре служанка Сяо Си принесла остатки отвара. Лекарь вывалил гущу на поднос, тщательно перебрал ее пальцами, понюхал и в ужасе побледнел:

— Госпожа! Это не миндаль из моего рецепта! Это горький миндаль! В малых дозах он безвреден, но при постоянном приеме накапливается и превращается в смертельный яд!

— Что?! — Красавица Люй пришла в смятение, ее лицо исказилось.

Она закричала в исступлении:

— Кто! Кто настолько злобен, что хочет сжить меня со свету? Вы чем занимались?! Кхе-кхе! Столько времени прошло, и никто не заметил?! Проклятье! Кхе, все вы заслуживаете смерти, кхе-кхе-кхе...

От гнева ее душил кашель.

— Госпожа, пощадите! — слуги в ужасе повалились на колени, моля о милости.

— Скорее, Чуньтао, иди к Императору, кхе-кхе, скажи, что кто-то хочет меня отравить, — слабым голосом прошептала Красавица Люй, хватая служанку за руку.

— Слушаюсь, — ответила Чуньтао и помчалась прочь.

Она спешила к покоям Императора, терзаемая тревогой. Ей нужно было как можно скорее доложить Императору о состоянии Красавицы Люй, чтобы тот принял меры.

Узнав об отравлении, Император был потрясен. Он немедленно отдал приказ провести тщательное расследование, поклявшись найти виновного.

Тем временем в покоях Красавицы Люй царил напряженный. Лекари суежились, пытались спасти ее жизнь. Вскоре появились первые ниточки: улики указывали на Благородную даму Ду, ведь между ними давно была вражда. Однако Император не спешил с выводами, решив копать глубже и не упуская ни одной возможности.

У Ли молча наблюдала за всем этим через голографический проектор.

Едва ушел человек из семьи Люй, как Красавица Люй сразу слегла? Опираясь на опыт чтения романов, У Ли заподозрила неладное: уж не решила ли семья Люй пожертвовать этой дочерью, чтобы сыграть ва-банк?

С другой стороны, Чжоу Чунли тоже размышлял: отравление Красавицы Люй произошло как раз тогда, когда У Ли забеременела — не слишком ли это подозрительно?

Он вспомнил, как сегодня на утреннем докладе кто-то предлагал ему отобрать талантливых юношей из знатных родов для обучения. Вероятно, те люди еще не знали о беременности наложниц, а это был лишь пробный шар.

Он планировал объявить о беременности У Ли через три месяца, но теперь понял — нужно делать это немедленно, иначе они не остановятся и продолжат слать своих людей. Если они узнают, что У Ли беременна, то приложат все силы, чтобы этот ребенок не появился на свет. Ведь если родится мальчик, он вполне может стать будущим наследным принцем.

Значит, он обязан защитить У Ли и ребенка.

— Система, кто на самом деле отравил Красавицу Люй? — У Ли не хотела напрягать мозги и решила узнать ответ напрямую. Зачем пренебрегать таким чит-кодом, как Система?

— Динь! Если хозяйка хочет знать правду, нужно 10 баллов.

— Знаю, знаю, меняй, — У Ли закатила глаза и махнула рукой.

— Это яд из семьи Красавицы Люй. По правде говоря, это результат ее чрезмерной осторожности: все ингредиенты для лекарств она требовала присылать из дома, — бесстрастно сообщила Система.

— Интересно, чего же добивается семья Люй? — пробормотала У Ли, глядя на дрожащие руки Красавицы Люй на экране.

— Госпожа, мы допросили всех слуг, даже применили пытки. Все в один голос твердят, что лекарственные травы присылали из вашего дома, и никто посторонний к ним не прикасался, — виновато докладывал главный евнух.

— Что ты хочешь этим сказать?! Неужели ты думаешь, что моя семья желает мне зла? — Красавица Люй с подозрением уставилась на него.

Хотя она сама в это не верила, слова старухи, сказанные сегодня, заставили ее сердце сжаться. Невозможно, что семья Люй выиграет от такого? Должно быть, кто-то пытается поссорить ее с домом.

Решив, что она раскрыла истину, Красавица Люй прикрикнула:

— Неужели ты не можешь предположить иные варианты?! Не можешь найти правду, так пытаешься отделаться от меня?

— В таком случае, прошу госпожу дать указания, — невозмутимо ответил евнух.

— Разве ты не можешь обыскать все покои?! Мне еще и этому тебя учить, идиот! — возможно, благодаря новому лекарству, голос Красавицы Люй звучал довольно бодро.

— Слушаюсь, — евнух бросил на нее многозначительный взгляд и поклонившись, вышел.

Когда они вышли из Дворца Хуэйнин, один из подручных осторожно спросил:

— Главный евнух, обыскивать покои — это ведь... не совсем правильно.

— Какие еще обыски? Сначала доложим Императору, — евнух покосился на него.

— Слушаюсь.

Остальные, услышав это, повеселели. В гареме у каждой наложницы есть связи, и осторожность — лучший способ выжить.

— Хм? Обыск? — Чжоу Чунли, сидевший за столом, отложил доклад.

— Докладываю Императору: лекарства, которые принимала Красавица Люй, не из дворцовой аптеки, их присылали из ее дома, — ответил евнух.

— Значит, она подозревает кого-то другого? — спросил Чжоу Чунли.

— Да, госпожа приказала провести обыск. Прошу вашего решения, — евнух опустил голову, его взгляд метался.

Чжоу Чунли немного подумал и произнес:

— Обыскивайте.

— Слушаюсь, исполню.

Подручные, увидев, что евнух вышел, окружили его:

— Ну что? Император не разрешил? Конечно, зачем такая суета. Делами гарема обычно ведает наложница Сюэ. Вы только посмотрите, какие тут сложные отношения, вряд ли Император станет поднимать шум из-за одной бездетной красавицы.

— Верно, верно! — поддакнули остальные. — К тому же сегодня семья Люй предлагала Императору усыновить детей знати. Какое совпадение! Похоже, влияние семьи Люй на

Императора огромно. Значит, он тем более не станет обижать других наложниц ради какой-то мелкой сошки.

Все сошлись на том, что дело просто замнут.

— Хм, Император разрешил, — холодно бросил главный евнух. — Общайте покои всех наложниц, и пусть шума будет как можно больше.

Подручные замерли. Они подумали, что мысли императора действительно неисповедимы: быть рядом с правителем — все равно что с тигром.

Вскоре по дворцу поднялся шум, и все наложницы начали наводить справки. Когда евнух с людьми явился к ним с обыском, у всех потемнело в глазах.

У Ли спокойно наблюдала за этим через голографический проектор, щелкая семечки. Чжоу Чунли тоже был в своем роде несчастен: дело об отравлении Красавицы Люй так и не раскрыли.

Зато произошло нечто неожиданное — его наложницы предали его! И самое ужасное, что все это случилось так внезапно, застав стражу врасплох. Люди, глядя на разбросанную одежду и визжащих наложниц, молча брали их под стражу до решения Императора.

Нашлись и те, кто занимался колдовством и проклинал других с помощью кукол. Еще страшнее было с наложницей У, которая, будучи не в своем уме, сделала куклу из овечьей шкуры и заставляла служанок кормить ее грудью, а если те отказывались, втыкала в них иглы, пока кожа не покрывалась кровью.

— Это уже слишком извращенно, — У Ли вздрогнула.

Эти два дня она была занята защитой от Красавицы Люй и не следила за остальными, не ожидала, что они настолько ненормальные.

— Госпожа, главный евнух пришел с обыском! — в покои вбежала перепуганная Сюхун.

— Не паникуй, пусть обыскивают, — успокоила ее У Ли.

Она уже знала всю подоплеку из проектора, поэтому ей нечего было бояться.